

УДК 82.0 (091)

О.С. Зиявадинова

**Философия природы в коми поэзии в контексте литератур Поволжья:
И.А Куратов, В.Т. Чисталев, С. Чавайн, З. Дорофеев, К. Герд**

Аннотация. В статье освещен широкий спектр философско-эстетических идей и художественных особенностей воплощения темы, характерных для коми литературы в контексте литератур Поволжья. Представлена система идей, связанных с пониманием человека и природы в произведениях И. Куратова, В. Чисталева, З. Дорофеева, К. Герда, С. Чавайна, исследована специфика образного мышления, отраженная в поэтике природоописаний.

Ключевые слова: коми поэзия, философия природы, литература Поволжья, натурфилософские мотивы.

O.S. Ziyavadinova

**Nature philosophy in the Komi poetry in the context of literatures
of the Volga region: I.A Kuratov, V.T. Chistalev, S. Chavayn, Z. Dorofeev,
K. Gerd**

Abstract. The article deals with the wide range of philosophical and esthetic ideas and artistic features of embodiment of relationship, characteristic for the Komi of literature in the context of literatures of the Volga region. In the article presents system of ideas, connected with understanding of the person and the nature in works of authors: I.A Kuratov, V.T. Chistalev, S. Chavayn, Z. Dorofeev, K. Gerd. The specifics of figurative thinking reflected in poetics of nature descriptions are investigated.

Keywords: Komi poetry, Nature philosophy, literature of the Volga region, physiophilosophical motives.

Характеризуя общественное и художественное сознание XVIII-XIX веков в России, исследователи выделяют особую роль природы, оказавшей мощное влияние на развитие и формирование идейно-эстетического идеала: «Изображение природы приобрело особое значение и особое качество» [1, 1], которое углубляется на протяжении XIX века. Н.В. Кожуховская отмечает, что проблема связей человека и природы выдвигается на первый план уже в начале XVIII века [2, 4]. В середине XIX века в русской литературе усиливается интерес к изображению природы и месту в ней человека. Литература выходит на новый уровень осмысления окружающего мира и места человека в нем. В коми литературе тема природы в конце XIX – первой трети XX века развивалась в художественном творчестве И.А. Куратова, В.А. Савина, В.Т. Чисталева, В.И. Лыткина. Среди названных поэтов

выделяются, прежде всего, И.А. Куратов и В.Т. Чисталев. Программными следует признать стихотворения «Со кызд сійӧс тӧда ме» И.А. Куратова и «Поэзия артмӧм» В.Т. Чисталева. Их осмысление природы можно назвать натурфилософским, т. к. естественная среда была для них постоянным объектом наблюдений и размышлений, понималась как вечная основа жизни человека. Их понимание мира включало в себя вопрос о месте человека в природе и отношении природы к человеку. Проблемы, в которых выразилась натурфилософская мысль, это – человек в масштабе земли, природа и творческое начало в человеке.

В эволюции творчества И.А. Куратова (1839-1875) параллельно развиваются две тенденции: одна, тесно связанная с культурной парадигмой рубежа веков, обусловленная преимущественно эстетическими приоритетами, а вторая – надэпохальная, определялась, главным образом,

потребностью выражения духовного опыта. Поэзия коми лирика является, прежде всего, поэзией духовного опыта и в качестве таковой действительно обладает силой воздействия не только на литературу или эстетику, но и духовную жизнь в целом.

Мысль о вечности природы и зыбкости человеческой жизни воплощена в стихотворении «Со кызд сійӧс тӧда ме» (Знаю я ее такой, 1867). Лирический сюжет произведения драматичен, обращает к базовым ценностям, смысловая ось задается общепарадигмальным переживанием, к которой стягиваются все основные нити его поисков: в чем смысл и ценность человеческой жизни, в чем его предназначение, место в мире, взаимоотношение с окружающей средой. Масштаб мироздания очерчен, с одной стороны, приметам частного существования человека, с другой – самим космосом. В центре внимания – не природа как таковая, а по сути, весь миропорядок, всеохватность природного бытия, которые вытесняют человека на периферию стихотворения, за его пределы, перед нами открывается пространство равнодушное и беспристрастное к населяющим его людям. Мир природы закрыт для человека, в повествовании возникает мотив молчания, одиночества, холод отчуждения окружающей среды. В центре здесь – противо-

поставление и противостояние свободной стихийности природы, его равнодушие к человеческой малости. Эта общая концепция составляет главный нерв данного стихотворения, отражаясь в системе художественных средств воплощения, включая своеобразную художественную концепцию взаимоотношений человека и природы.

В художественном мире автора складывается особое понимание природы, соединяющее в себе надежду на гармонию, к которой тяготеет все сущее и страх за одиночество человека в мире природы на космическом, вселенском уровне. Накануне смерти И. Куратов пишет стихотворение «Важся коми войтырлӧн кодралӧм» (Поминки у древнего народа коми, 1875). А.К. Микушев отметил, что это своего рода «райская» утопия, она основана на древних верованиях и легендах коми народа, на его поэзии и обрядах» [3, 25]. Лирический герой произведения рассуждает о легендарной земле, где человек и природа пребывают в гармоническом ненарушимом единстве. Страдальца после смерти ждет новая жизнь, воплощенная в прекрасной природе: «там текут реки, поднимаются травы, сияет солнце, блещут молнии и небо синее в вышине». Кроме того, в новом краю его ждут «отзывчивые, добрые, просветленные люди» [3, 48]:

Та кодъ турун, пуяс,
Шонді, чардби, юяс.
Енвевт сідз жӧ лӧз,
Сӧмын бурджык йӧз.

Там тоже и реки, и травы,
И солнце, и дождь, и дубрава,
Лишь небо сияет светлей.
Да люди добрей и милей.

Перевод С. Северцева

По мнению И.А. Куратова, в ином мире осуществляются идеальные отношения между людьми, о которых поэт мечтал всю жизнь, исчезнут жестокость, злоба, равнодушие, природа даст человеку счастье. Таким образом, картина рая свидетельствует о стремлении коми автора к идеалу, который он видел в гармонии между людьми, в гармонии между человеком и окружающей его средой.

В. Чисталева (1890 - 1939) принято счи-

тать основоположником коми национального пейзажа, особенностью поэзии автора является то, что тема природы тесно связана с темой творчества, последнее осмыслено в сопоставлении бытия природы и жизни человека. Окружающий человека мир рассматривается автором как источник вдохновения, природа и человек, по мнению лирика, – два активных начала, в общении с естественной средой человек познает самого себя. Подобную зависимость

поэт обнаруживает в собственной творческой биографии; это отражено в стихотворении «Поэзия артмом» (Рождение поэзии, 1923), неслучайно в одном из своих ранних

сборников он поставил это стихотворение в разделе «Водзкыв пыдди» (Вместо предисловия), считая его своеобразным эпиграфом ко всему творчеству:

<p>Ог тод, кодї мено чужтліс, Кодї быдтіс, вердіс-удіс, Сьывны-мойдны йозсо лэдзліс... Гашко, лозов чод тусь пиын Быдми меой вор туй дорын, Да октіс кудьяс ветлысь-мунысь. Гашко, вор ты пыдос ваис Волі меным потан пыдди, Чож-поткайс овво сьывліс. Гашко, волі лоня ворыс... Меным висьгьяс йологао Толысь югор чукорталіс...</p>	<p>Кто родил меня - не знаю, Кто вырастил, выкормил, Вдохновил на песни о народе... Может, среди черничных ягод Вырос я около лесной дороги, И собрал меня в пестер прохожий. Может, вода со дна лесного озера Была мне вместо люльки, Пела мне песни лесная птица. Может, лес был тихий... Мне рассказы эхом Доносил блик луны... (перевод подстрочный наш – О.З.)</p>
---	---

Лирический герой В.Т. Чисталева чувствует себя частью природы, он обязан ей своим поэтическим талантом, последний понимается как возможности познания мира, дающиеся человеку природой. Композиционно стихотворение состоит из двух частей, переход от первой ко второй осуществляется в 3-4 строках, причем вторая часть – пейзажная. В ней вырисовывается целостный образ окружающего мира; описание построено на перечислении конкретных мотивов и образов из естественной среды. В стихотворении постепенно возникают реалии, представляющие четыре мировые стихии: земля (черничные ягоды, лесная дорога), вода (лесное озеро), воздух (эхо), огонь (свет луны). Время действия данного стихотворения – вечность природного бытия, его пространст-

во – весь мир. Мировые стихии, несмотря на различные функции, связаны в данном случае с философскими понятиями – любовью, творческим началом в человеке; в содержательном плане стихотворение строится на оппозиции – «верх» – «низ», однако у коми поэта эти понятия не столько противопоставлены, сколько связываются. Природный мир распаивается для лирического героя, раскрывается для его поэтического дарования по вертикали и горизонтали.

В стихотворении «Чукөстчөм» (Призыв, 1921) автор поставил перед современниками проблему воспитания чувства природы в процессе школьного обучения, его беспокоила мысль о том, что с развитием промышленности погибнут леса, исчезнет красота родных просторов:

<p>Геждмас-шочаммас вөрьяс; Кушмалас пармаяс, ягьяс; Гудыртчас, нййтчалас юяс; Синва кодь сөстөм ва пемдас. Лөнь гажыс бырө, Важ сьылөм кусас, Чужан кыв Мисьгөммас, торксяс.</p>	<p>Поредуют леса; Будут вырублены чаща и бор; Помутнеют, загрязнятся реки; Вода, прозрачней слезы, потемнеет. Исчезнет тихая радость, Погаснет старинная песня, Родная речь Засорится, потеряет красоту.</p>
---	--

В. Чисталев призывает к сохранению основанного на историческом опыте представления о соотношении двух основных величин на земле – природы и человека, говорит о необходимости беречь окружающую природу молодому поколению. Забота о сохранении природы связана у него с мечтами о будущем, земля, дающая радость и счастье человеку, должна сохранить свою красоту для будущих поколений.

В произведении «Ывлывыв» (Природа, 1922), жанр которого сам лирик определил как восхваление, выражено восхище-

ние беспредельными просторами северной природы. Зачином стихотворения является мысль о диалектическом противоречии: человек захвачен красотой познания мира и вместе с тем осознает свою беспомощность перед вселенной, космосом. Природа, по мнению автора, – величественное начало, нечто чудное, сокровенное, чарующее, она обладает неразгаданной самостоятельной сущностью, соответственно, человек понимается как маленькая частица большого, прекрасного, гармонического целого:

Ог, ог лысьт ме, ичотиктор тэнад,
Муывывса лов кутысь, шыасьны.
Сомын но шемосон коля тэ водзын сулалан.

Нет, нет не смею я, твоя частичка,
Земную жизнь творящий, подать голос.
Только, потрясенный, остаюсь стоящим
перед тобой...

Перевод В.Н. Демина

Стихотворение «Роцца» основоположника марийской литературы С. Чавайна (1888-1937) стало первым оригинальным произведением марийской письменной поэзии, написанное в 1905 году, оно остается в числе лучших произведений марийской поэзии:

Есть в нашем крае роцца тихая одна.
На берегу большого озера она.
Деревья там раскидистой раскидистых
растут.
Цветы прекраснее прекраснейших цветут.
В густой листве там распевают соловьи.
Там к озеру, журча, ручей стремится ручьи,
Там и трава любой травы свежей.
Там и цветы любых цветов нежней.
Им отдана любовь моя.
Того, кто рощу губит, проклиная я.

(пер. А. Казакова)

Тема величия, красоты марийской природы, которая определяет атмосферу жизненного мира – одна из магистральных в произведении; автор отмечает одну из главных категорий мировоззрения марийского народа, фундаментальную опору национального мирознания – благотворную и глубинную связь человека с природой. Она прекрасна и глубоко поэтична, позволяет

надеяться на лучшее, жизнеутверждающая. Богатые, насыщенные цветом краски, передающие роскошь природы, импрессионистическая установка фиксации прекрасного мгновения и общая настроенность лирического героя на восторженное созерцание пейзажа, музыкальность поэтической речи, изобилие метафор – все это служит утверждению самоценной красоты.

В художественном мире мордовского поэта З.Ф. Дорофеева отразилась философская мысль эпохи, мысль о бытии природы и вселенной, о связях существования с вселенской жизнью. Один из основных мотивов его творчества – в проблеме истоков, корней бытия: что такое вселенная и земля, каковы тайны рождения и смерти. Какое место занимает человек в мире и в чем его судьба. Что касается художественного мышления исследуемых нами авторов, то оно наиболее ярко отразилось у обоих мастеров слова в концептах основных тем, мотивов и образов поэтического творчества. Восприятие мира, осознание человеком себя в пространстве Вселенной, осмысление своего места в мироздании – в центре внимания в стихотворении З. Дорофеева «Много, много сил великих» (1911). По

мнению поэта, все «жизненные и природные процессы строго целесообразны, и даже смерть человека, какой бы тяжелой по своим последствиям она ни была, не в состоянии разрушить закономерностей бытия» [4, 28]. Непрочность человеческой жизни противопоставляется в данном случае вечности природы, как подлинно реальному.

Т.И. Кубанцев справедливо отмечает, что для «произведений И. Куратова и З. Дорофеева, несмотря на нередко проскальзывающие мотивы обреченности, характерен оптимистический настрой, вера в победу над тьмой. Именно этим обстоятельством мотивируется их частое обращение к образу солнца, излучающему свет – символ надежды. Циклы стихов о солнце, написанные ими почти в одно время, фактически представляют собой единое художественное целое, скрепленное универсальной мыслью – идеей о необходимости изменения существующих условий жизни» [4, 28]. Образ – символ солнца, который символизирует обновление, развитие жизни, был широко распространен в литературах народов Поволжья: К. Герд «Ой ты, друг, товарищ», «Осенние журавли», «В дороге», «Другу», С. Чавайн «Утреннее солнце» и т. д.

Тема взаимоотношений человека и природы является одной из важнейших в творчестве Кузубая Герда (Козьма Петрович Чайников, 1898-1937) – удмуртского поэта, прозаика, драматурга, общественного деятеля, фольклориста, этнографа, лингвиста, литературного критика, переводчика. Поэтичны и своеобразны пейзажные стихотворения К. Герда «Солнце в доме», «Луна»; тонкими и точными деталями рисует он картины летнего вечера в деревне («Летний вечер»), блеск жемчужной росы («Роса»). В стихотворениях «Зима», «Родному краю», «В окрестностях Камы», «В нашем поле», «Вечером», «Я ни разу не видел море», «Весна», «Раннею весной», «После дождя», «Ржаное поле», «Вчера», «Узоры на окне», «Поле», «Осенние жу-

равли», «Последние цветы», «Утро», «Незабудки» описана природа родного края: леса, чащи, луга, зеленеющие поля, утренние росистые тропинки, реки, спящие в объятиях льда, прозрачные озера... Произведения о природе К. Герда красочны, живописны. В них брызжет могучая, игривая жизнь: «бушует, злится вьюга», «кружится белый снег», «восходит солнце», «листья срываются с ветвей», «тает толстый лед», «бегут ручьи, льются, журчат», «волнисто колыхается ржаное поле», «пчелы ловко кружат над цветами и собирают мед»... Весенняя тематика, несущая в себе радость обновления жизни, воплощена в стихотворениях «Весна» (1924), «Раннею весной» (1926). В данных стихотворениях описания сосредоточены на изменениях, которые происходят в природе: тает толстый лед, ручьи бегут, льются, журчат, скворцы поют, воробьи чирикают весь день, галки, усевшись на плетень, весело приветствуют апрель и т. д. Весной все обновляется: листочки тянутся к солнцу, ветер теплеет, снег убегает с полей, лопаются почки на деревьях, все вокруг зеленеет, солнце согревает поля.

К нам опять идет
Новая весна –
Тает толстый лед,
Ожила волна...
Кама ожила,
Ожила вода,
Небо и земля
Весело глядят.
Вновь ручьи бегут –
Льются и журчат.
И скворцы поют,
Журавли летят... [5, 122]

В художественном мире автора весна символизирует счастье, радость, обилие, довольство, плодородие, весной все рождается заново, обновляется весь мир. В этом движении таятся могучие силы природы. Экспрессию создают восклицательные предложения, побудительная энергетика которых многократно умножается за счет

«волнообразных» повторов:

Такой прелестный день!
Такой веселый день!
На улице тепло.
Свалившийся плетень
И тот сегодня рад на солнце поглядеть!
Кругом светло.
И капелька звенеть
Сегодня стала звонче и сильней,
И небо синее теперь синей,
Чем было раньше... Где-то вдалеке
Кричат. И толстый лед
Ломают на реке...
...А в воздухе – и аромат, и прель.
И ручеек под снегом, как свирель,
Звенит,
Звенит... [5,123]

Природа, по мнению К. Герда, вечно деятельная животворящая сила, мощь которой неиссякаема. За кажущимся умиранием всегда следует воскрешение.

Автор пишет о природе Удмуртии с тонким пониманием ее красот, со знанием таинственных, сокровенных законов бытия. Удмуртский исследователь Ф.К. Ермаков отмечает, что К. Герд поддерживал дружеские контакты с коми поэтом В. Савиным, который по мотивам стихотворения К. Герда «Я ни разу не видел море» создал свое знаменитое стихотворение «Коми море», переведенное на ряд языков [6 173]. Произведение К. Герда завоевало широкую популярность, покорило читателей выразительным воспроизведением красоты родного края и стало гимном Удмуртии [6, 174].

В стихотворениях «Вчера», Ржаное поле», «После дождя», «Осенние журавли» в пейзаже открывается величавость. Примечательна сама почти «домашняя» интонация разговора о природе, как о чем-то близком авторскому сердцу. Повседневное, будничное соседство с ней позволяет человеку проникнуться величавостью и поэзией природы. В «Осени» (1927), оформленной в рамках сонета, – отражение картины увядания природы и богатства осенних красок:
В лиловых пятнах, желтых и багряных,

Стоит за речкой лес... И клены на полянах,
Поднявши ввысь обглоданные ветки,
Размахивают золотую сеткой.
Рябина бьется, умирая за год,
Вся в синяках, в кровавых сгустках ягод...
Осенний ветер злобно налетает –
Кружатся листья вспугнутою стаей.
Дождь моросит. Земля глядит пустыней.
День убыл... Ночью жгучий иней
Сжигает все. Кричат угрюмо галки... [5, 142]

Осень предстаёт перед нами в традиционном грустно-элегическом настроении. Минорное звучание создаётся и усиливается эпитетами, посредством которых мы чувствуем грусть лирического героя. Образ осени в данном произведении соткан из, в общем-то, традиционных для лирики природных образов: «лес лиловый», «желтый», «багряный», «осенний ветер, злобно налетающий», «моросящий дождь» и т. д., которые олицетворяют наступившую осень. Лики осени представлены К. Гердом очень тонко, зримо, через сравнения и эпитеты. В стихотворении «Узоры на окне» лирический герой любит узоры, созданные легким морозцем. В стихотворении «После дождя» – живопись, захватывающая мощью красок, внутренней законченностью каждой картины и динамикой великолепных переходов от одной к другой:

Гром утих
За дальним перелеском
Вышло солнце вновь из облаков.
Кажется, начищено до блеска
Вымытое золото хлебов.
Как легко дышать!
И как просторно...
Ловит взгляд мельчайшую деталь:
Наклонились травы к тропке торной,
Зеленеет вновь лесная даль...
Мне казалось утром, что головки
Васильков
Шальной жарой сожжет.
А сейчас над ними
Кружат ловкие
Пчелы, собирающие мед.
Белым светом разлилась гречиха,
Белая, она слепит глаза.
На ветлу кокетливо и тихо

Отдохнуть присела стрекоза.
Жаворонок, дождиком умытый,
На траву проселочную сел.
И, напившись из колесного следа,
Весело над нивой взлетел... [5, 125]

Лирический герой данного произведения ощущает будничное и незатейливое воплощение вечности природной жизни, вечного круговорота жизни. Растения во всем многообразии, деревья, цветы, насекомые – могущественное царство природной жизни, основа всего живущего – все они живут рядом с человеком.

В поэтическом творчестве рассмотренных нами авторов природа играет особую роль, способствуя раскрытию философского мировосприятия. Тема природы включает философский, социальный, природозащитный, просветительский аспекты. Художественное освоение темы начинается с философского аспекта, осложненного социальным спектром видения вопроса.

Поэты философски осмысливают мир, они понимают природу как живую, рождающую материю, в целом – как живое существо. Окружающий, естественный мир истолковывается ими как уникальная целостность, составной частью которой является человек (В.Т. Чисталев, К. Герд). Социальная компонента не снижает монументальности природы, ее величественного положения в общей с человеком сфере жизни, но придает трагизм пониманию судьбы и возможностей человека, который предстает малой и зависимой от окружающей среды величиной. Характер изображения природы в творчестве рассматриваемых нами авторов во многом определяется их мироощущением, решением философских вопросов о сущности вселенской жизни, пониманием беззащитности человеческой жизни перед лицом космоса и дисгармонии общественных отношений.

Литература

1. Сапченко Л.Л. Природа в художественном сознании Державина и раннего Жуковского. М., 1981. 110 с.
2. Кожуховская Н.В. Эволюция чувства природы в русской прозе XIX в. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 1995. 145 с.
3. Микушев А.К. Коми литература и народная поэзия. Сыктывкар, 1961. 128 с.
4. Кубанцев Т.И. Становление творческой индивидуальности писателя в контексте национально-художественных традиций. Автор. дис. на соискание уч. ст. доктора филол. наук. Саранск, 2006. 28 с.
5. Герд К. В полете к солнцу...: Стихи, поэмы. Перевод с удмуртского. Ижевск: Удмуртия, 1989. 240 с.
6. Ермаков Ф.К. Удмуртский поэт и ученый. Очерк. Ижевск, 1988. 263 с.

References

1. Sapchenko L.L. Priroda v hudozhestvennom soznanii Derzhavina i rannego Zhukovskogo. M., 1981. 110 s.
2. Kozhuhovskaja N.V. Yevolyucija chuvstva prirody v russkoi proze XIX v. Syktyvkar: Syktyvkarskii un-t, 1995. 145 s.
3. Mikushev A.K. Komi literatura i narodnaja poyezija. Syktyvkar, 1961. 128 s.
4. Kubancev T.I. Stanovlenie tvorcheskoi individual'nosti pisatelja v kontekste nacional'no-hudozhestvennyh tradicii. Avtor. dis. na soiskanie uch. st. doktora filol. nauk. Saransk, 2006. 28 s.
5. Gerd K. In flight to the sun: Poems. Translated from Udmurt. Izhevsk: Udmurtia, 1989, 240 s.
6. Ermakov F.K. Udmurtskii poyet i uchenyi. Ocherk. Izhevsk, 1988. 263 s.